

ГРОДСКИЙ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры национальной и мировой экономики Самарского государственного технического университета
Email: omega2017@bk.ru

GRODSKIY, VLADIMIR SERGEYEVITCH

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of National and World Economy of Samara State Technical University
Email: omega2017@bk.ru

Аннотация

Объект. Мировая экономика.

Предмет. Исторические формы ведения хозяйства.

Цель. Выявление исторических знаменательных технологий, «социологий» и критериев производства, а также обоснование перехода к новому критерию производства в современном информационном сообществе.

Основные положения статьи. Представлены: 1) новая технологическо-институциональная модель развития общественного производства; 2) уравнение экономического состояния общества, позволяющее определить траекторию (тренд) оптимального развития экономики; 3) показатель «зарплатности производства» как критерий экономической деятельности в условиях преимущественного роста человеческого капитала; 4) авторская версия современного глобального финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 году.

Ключевые слова: технология производства; «социология» производства; преформация; диформация; мезоформация; биформация; конформация.

Abstract

The Object of the Study. World economy.

The Subject of the Study. Historical forms of economy.

The Purpose of the Study. The identification of historical significant technologies, "sociology" and production criteria, as well as the rationale for the transition to a new production criterion in the modern information community.

The Main Provisions of the Article are: 1. a new technological and institutional model for the development of social production; 2. the equation of the economic condition of society allowing to determine the trajectory (trend) of the optimal development of the economy; 3. the indicator of "production salary" as a criterion of economic activity in the conditions of predominant growth of human capital. 4. the author's version of the global financial and economic crisis that began in 2008.

Keywords: production technology; "sociology" of production; preformation; deformation; meso formation; biformation; conformation.

Введение

Переход к новой системе реализации власти и развития страны, обозначенный Президентом В.В. Путиным [20, 27], требует, на наш взгляд, преобразований и в хозяйственном механизме России [28]. Только комплексная институциональная реформа позволит нам реализовать текущие государственные социальные проекты и обеспечить долгосрочный устойчивый демографоэкономический рост в стране.

О перспективах российского государства в течение всего постсоветского периода проходят острые дискуссии [7, 8, 9, 26]. Экономические аспекты функционирования современного государства в этой дискуссии были опубликованы и автором этих строк [10]. В настоящей же статье предпринято расширенное обоснование предложенных ранее актуальных изменений в экономических институтах российской экономики, включая, прежде всего, обоснование замены текущего, во многом уже неэффективного критерия прибыльности производства на критерий

«зарплатности производства», более адекватного современному глобальному переходу к инновационной экономике и преимущественному росту инвестиций в человеческий капитал.

1. Обобщенная система координат и показателей развития экономики

Система обобщенных экономических координат и показателей была разработана немецким экономистом Карлом Марксом (1818–1883). Его анализ «производственного процесса вообще» в том его виде, «в котором он свойственен всем общественным укладам, то есть процесса производства вне его исторического характера» [14, Т. 46, ч. I, с. 274] указывает на его двойственность, существование его как труда и сотрудничества человека одновременно. «Производство... проявляется в качестве естественного (труда)... [и] общественного отношения, общественного в том смысле, что имеется в виду сотрудничество многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели» [14, Т. 3, с. 28].

Однако это двойственное толкование структуры производственных отношений нуждается в логическом завершении.

Средства труда и сотрудничества представляют собой «средства производства» в широком смысле этого понятия, характеризуют уровень развития всех производственных отношений. А это затрагивает понятия «производительные силы», «базис», «надстройка» и «общественно-экономическая формация», рассматриваемые Марксом. При расширении понятия «базис», включении в него производственных отношений труда, происходит трансформация и понятия «надстройка», так как отношения труда имеют свою «надстройку», свое материальное оформление в виде средств труда. Эти средства труда в совокупности с самим процессом труда мы называем «технологией производства» и рассматриваем это понятие как первую универсальную, обобщенную координату исследования экономики.

«Надстройка» общества у Маркса не содержит «базисных» институтов. В действительности же экономическая надстройка существует в виде «хозяйственного механизма» как материального субстрата, средств реализации производственных отношений сотрудничества, то есть системы выработанных в ходе хозяйственной практики и ее познания неформальных обычаев, принципов, норм, правил, регламентирующих и обеспечивающих устойчивость хозяйственной жизни общества. Хозяйственный механизм организационно оформляет существующую систему производственных отношений кооперации и в совокупности со всеми другими институтами общества может быть назван «расширенным хозяйственным механизмом», или «социологией производства».

Таким образом, экономическая структура общества может быть представлена с помощью дуализма «технология – социология производства», который может заменить триаду «производительные силы – базис – надстройка» общества и стать более продуктивным инструментом познания экономики.

Для введения показателей для указанных координат также воспользуемся методологией измерения уровней развития производственных отношений Маркса, применявшего в своем анализе рыночной экономики показатели «органическое строение капитала» и «норма прибавочной стоимости». Для придания этим показателям общерыночного характера выразим структуру совокупного продукта общества в следующем виде: $Q = C + V + M$, где C – природная рента, заключающая в себе подавляющую часть материальных затрат производства, V – затраты живого труда в денежном выражении, а

M – совокупная прибыль в виде так называемого «притока наличности» (*cash flow*), включающего амортизационные отчисления и чистую прибыль. Назовем отношение C/V «уровнем развития технологии производства» (P), а отношение M/V – «уровнем развития социологии производства» (S). Оба показателя исторически в развитии рынка в целом возрастают, первый – по мере замещения живого труда овеществленным, а второй – благодаря увеличению в экономике количества капитальных благ, их амортизации и чистой прибыли, приходящихся на единицу живого труда. Для характеристики не только рыночных, но и иных исторических форм организации хозяйства, рассматриваемые показатели, могут быть представлены в виде индексов.

Для отображения интегральной результативности повышения уровней технологии и социологии производства введем третью обобщенную координату – эффективность производства (КПД экономики, R), уровень повышения которой будем измерять отношением совокупного выпуска продукции Q к ресурсному потенциалу (богатству) общества в ценностном выражении (W): $R = Q/W$. Показатель R предполагает определение ресурсного потенциала W , состоящего из денежной оценки природных, капитальных и трудовых ресурсов страны. Подробнее методика такого расчета представлена в монографии автора [11]. Тройку показателей можно объединить «уравнением экономического состояния общества», $P \cdot S = l \cdot R$, или $R = h \cdot P \cdot S$, или $R = h \cdot J$, где l – фундаментальная экономическая постоянная, h – константа, обратная от l , а J – уровень технологическо-институциональной культуры производства. В соответствующей графической модели экономического развития общества, представленной на рис. 1, пунктирной линией обозначена общеисторическая магистраль рационального развития общественного производства, отклонение от которой несколько снижает его эффективность. Реальная же историческая траектория развития общественного производства носит циклический характер с систематическим закономерным отклонением от тренда (на рис. 1 – это линия со стрелкой). Суперволновое развитие человеческой цивилизации в координатах « $P - S$ », представленное на рис. 2, соответствует классической теории природносоциального континуума (непрерывности) и теории дискретного общественного развития Маркса, поскольку модель отображает возможность быстрых технологических подвижек только при определенной стабильности социологии производства и наоборот. Кроме того, модель синтезирует концепции развития общества с импульсом от технологии

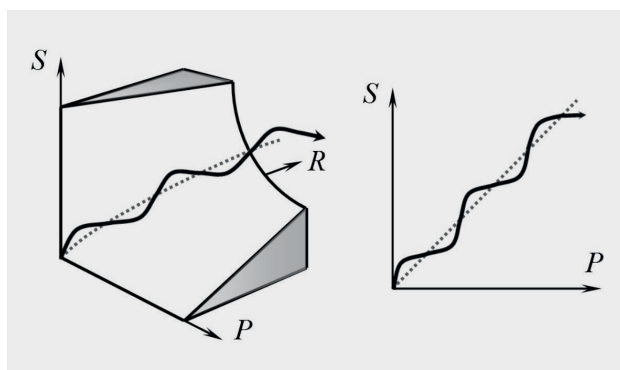

Рисунок 1.
Figure 1.

Маркса с концепцией развития с импульсом от социологии производства немецкого историка и экономиста Макса Вебера (1864–1920) [6].

Для относительно развитой экономики поочередная причинноследственная связь между технологиями и социологиями производства очевидна, тогда как для стадии возникновения общества и хозяйственной деятельности вопрос первопричины становится важным, принципиальным. От того, как решается этот вопрос, зависит объяснение самого факта периодичности экономического развития, понимания экономического единства истории общества, объяснение многих сложных исторических явлений хозяйственной жизни общества, а также качество долгосрочного прогнозирования изменений в производстве.

Экономическая литература обычно просто констатирует кооперативность и орудийность деятельности древнего человека, тогда как в действительности сущность антропогенеза может быть познана в рамках экономической теории.

Во-первых, антропогенез поддается объяснению только с позиций природносоциального континуума и для этого, прежде всего, должен быть разделен на две части – социо и техногенез. Характер взаимодействия природной среды и протообщества описывается предложенным французским химиком Анри ле Шателье (1850–1936) универсальным «принципом ЛеШателье», согласно которому воздействие, выводящее систему из равновесия, вызывает в ней процессы, стремящиеся ослабить это воздействие [19]. Резкое ухудшение среды обитания, связанное с похолоданием из-за наступления очередного геологического ледникового периода на планете около миллиона лет назад, обусловило такую внутреннюю перестройку в протообществе, которая в значительной степени компенсировала внешнее катастрофическое неблагоприятное экологическое воздействие. Изменение же внутрен-

ней структуры системы при этом могло сводиться только к более тесному контакту индивидов, к их кооперации. Разрыв субъектов с привычным объектом – полезной для них природой – означал установление дополнительных межсубъектных взаимосвязей. Эта кооперация индивидов обусловила формирование первобытной «социологии жизнедеятельности» в виде совокупности определенных правил, норм, табу (запретов), традиций, языка, мифологического сознания людей. Таким образом, первичным в истории является именно социогенез. На рис. 2 показан социотехнологический цикл с начальным отклонением в сторону «социологии», S . Важно иметь в виду, что такое начало истории детерминирует всю последующую циклическую эволюцию общества и экономики. Трендовое уравнение экономического развития $S = P$ во втором приближении нашей модели к реальной действительности с учетом периодичности движения общества, может быть записано в следующем виде: $S = P + \varepsilon \cdot \sin \sigma$, где ε – показатель амплитуды колебания, σ – показатель частоты колебания.

Во-вторых, поскольку кооперация индивидов всегда имеет обратную сторону – специализацию их деятельности, то демографическое расширение первобытного кооперативного рода означало углубление специализации индивидов, а это, в свою очередь, позволило им в какой-то момент использовать для более успешного выполнения некоторых ролей в кооперации внешних предметов в качестве орудий труда. Это знаменательное событие техногенеза наступило лишь по проше-

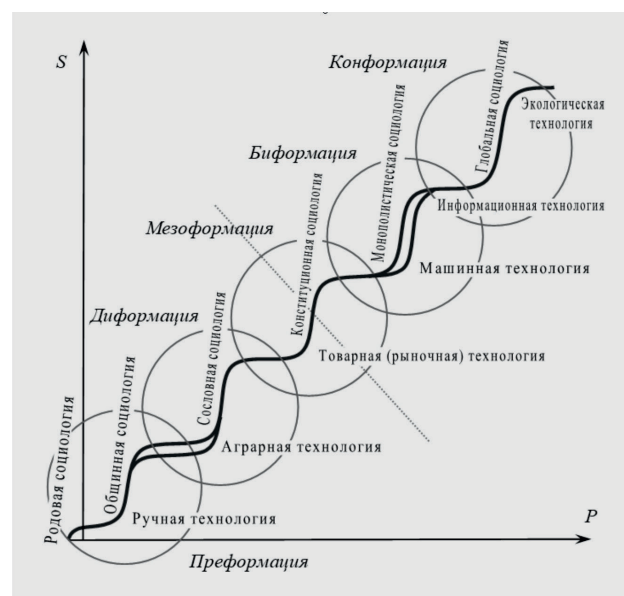

Рисунок 2.
Figure 2.

ствии многих тысячелетий после социогенеза. Именно на стадии техногенеза происходит первая внешняя технологическая реакция общества в виде орудийного преобразования природной среды обитания.

В-третьих, исходная диахрония социотехногенеза сохраняется на всем протяжении последующего развития экономики и выражается в чередовании знаменательных исторических технологий и социологий производства. По сути дела, вся история общества представляет собой стадийный и циклический процесс восстановления природного равновесия путем эволюции хозяйственной деятельности. Суперволны адаптации распространяются от первобытной «ойкумены» до будущей развитой высокоорганизованной «ноосферы», поскольку антропогенез связан с возникновением значительной редкости жизненных благ, то экономика является системой выживания, а затем и развития общества, экономическая же теория решает задачу преодоления этой редкости, обеспечения роста благосостояния людей.

И, в-четвертых, поскольку с точки зрения природносоциального континуума возникновение людей происходило при определенном уровне их естественной стадной кооперации, то начальная фаза траектории развития общества несколько выходит за пределы системы координат. Соответствующее уравнение роста цивилизации $S = f(P)$ в третьем приближении модели уже будет выглядеть так: $S = P + \varepsilon \cdot \sin(k \cdot \sigma)$, где k под знаком синуса – коэффициент пропорциональности, характеризующий начальную фазу мегацикла. Горизонтальные участки модели, укладываемые по восходящей на абсциссе « P », соответствуют исторической последовательности знаменательных технологий производства – ручной, аграрной, товарной, машинной, информационной и экологической, а участки, характеризующие продвижение по ординате « S », представляют соответственно родовую, общинную, сословную, конституционную, монополистическую и глобальную социологии производства.

Смена технологий и социологий общественного производства в его истории происходит таким образом, что каждая из них не уничтожается, а в преобразованном виде включается в экономический механизм более развитого общества, то есть наблюдается процесс «снятия» простого в сложном по мере циклического развертывания исходного синкретического состояния общества. Переходы на более высокие ступени технологии и социологии производства означают и достижение более высоких уровней эффективности производства.

Конкретные исторические формы ведения хозяйства представляют собой единство знаменательных технологий и социологий производства. В глобальном волновом процессе можно выделить *Преформацию, Диформацию, Мезоформацию, Биформацию и Конформацию*, обозначенные на рис. 2 кругами, охватывающими конкретные пары «технология – социология». Эти названия даны на основе коренного слова «формация», означающего определенный исторический способ производства. Приставка «пре» в названии Преформация указывает на формацию, предшествующую всем последующим формациям. Диформация указывает на сдвоенность второй исторической формации, сформировавшейся на основе двух параллельно развивающихся (см. рис. 2) аграрных технологиях – экстенсивной и интенсивной. Развитию конкурентной рыночной экономики соответствует Мезоформация, то есть промежуточная формация, а развитию корпоративномонополистическим и государственно-монополистическим экономикам соответствует институционально раздвоенная Биформация. Становление же современной формации, основанной на конформизме, на полной социальной и экологической приспособленности сообщества нами обозначается Конформацией. Каждая социальноэкономическая формация является институционально определенной, имеет свою отличительную социологию производства, которая оформляет ее базовую технологию, но и сама эта социология продуцирует новую технологию. Таким образом, все шесть исторических знаменательных технологий оказываются связующими звеньями формаций и находятся в переходных зонах (на рис. 2 эти зоны располагаются в местах нахлёста смежных кругов «формаций»). Более подробное описание обозначенных экономических формаций дано в монографии автора [10].

Технологическая раздвоенность древности на линии интенсивного и экстенсивного земледелия и социологическая раздвоенность XX в. на линии корпоративного и централистского монополизма оказываются связанными между собой. Страны, которые прошли в своём развитии рабовладельческую цивилизацию, создали механизм принуждения к труду, институты публичной власти и демократические традиции, потом в условиях монополизированной индустриальной экономики пропускают стадию государственной системы планового ведения хозяйства. И напротив, страны и регионы, не прошедшие рабство, в последующем тяготеют к так называемому «социализму» и при определенных иных обстоятельствах неизбежно развиваются в этой тоталитарной фор-

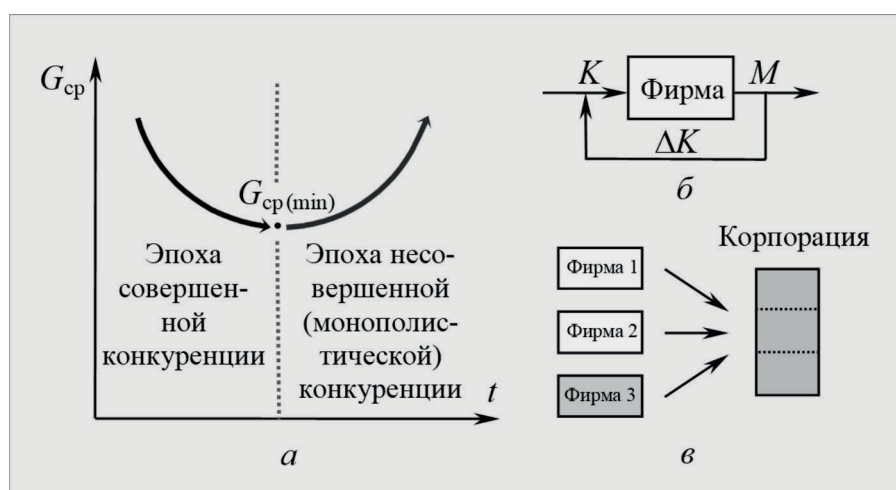

Рисунок 3.

Figure 3.

ме индустриального общества. Так что, вопреки теории Маркса, нет обязательности перехода к экономике общегосударственного монополизма для всех стран. В то же время, и такие переходы можно считать закономерными, а не просто «экспериментами вождей» или проявлением иных субъективных факторов истории.

Представленная модель исторических форм хозяйства отражает симметрию развития общественного производства. «Ось» симметрии в виде пунктирной линии, проходящей на рис. 1 через Мезоформацию и делящая модель на две части, а также общий диагональный тренд развития общества, показывают множество аналогичных и «зеркальных» явлений в истории.

2. Развитие и кризис индустриальноприбыльной рыночной экономики

Индустриализация отраслей экономики, резко увеличивающая размеры капиталов и быстро изменяющая их конкурентоспособность, делает более интенсивным межотраслевой перелив капиталов, в результате которого в обществе устанавливается конкурентная справедливость – получение одинаковой прибыли (M) на капитал (K), в какой бы отрасли он ни был представлен. Равноприбыльность же сфер приложения капитала свидетельствует о завершении процесса формирования гармонично развитой национальной экономики, технологической основой которой становится тесно переплетенный по отраслям совокупный индустриальный капитал.

Но индустриализация рыночного производства обуславливала общую тенденцию пониже-

ния средней прибыльности производства (G_{cp} , $G_{cp} = M/(C + V)$) (Рис. 3, а). Следует отличать показатель прибыльности капитала (M/K) и от показателя прибыльности производства ($M/(C + V)$), хотя историческая тенденция их изменения однонаправлена. Суть тенденции заключается в том, что, несмотря на устремление частного бизнеса за счет механизации производства повысить прибыльность хозяйствования, на макроуровне наблюдалось постепенное монотонное ее снижение. Это, на первый взгляд, парадоксальное явление отражало внутренний кризис *Мезоформации*. Если мы в показателе прибыльности производства разделим числитель и знаменатель дроби на заработную плату V и отбросим образующуюся при этом единицу, то обнаружим, что прибыльность пропорциональна уровню социологии производства и обратно пропорциональна уровню технологии производства: $G_{cp} = (M/V)/(C/V) + 1$, $G_{cp} \sim S/P$. Поскольку реальная экономика развивается не синхронно, циклически, и на данной стадии машинная технология росла, а классическая рыночная социология была уже достаточно стабильной, то средняя прибыльность G_{cp} индустриального производства к середине XIX в. оказалась минимальной ($G_{cp}(\text{мин})$), что и означало наступление системного кризиса рынка.

Приобрести «второе дыхание» в своем дальнейшем существовании рыночная экономика смогла только с переходом от классической совершенной конкуренции к несовершенной, монополистической конкуренции, потребовавшей новой институциональной перестройки и повышения, таким образом, уровня развития социологии производства до «монополистической социологии». 150-летняя современная полоса развития

соответствующей Биформации представляет собой монополизацию сначала торговли, а затем и сферы производства национальных экономик. Имея в качестве детерминанты индустриальную технологию, а механизма реализации акционирование капитала, то есть дублирование физического капитала финансовым капиталом (в виде ценных бумаг – акций и облигаций) и дробление последнего на части произвольного номинала, монополизм обеспечивал корпоративный контроль отраслевых рынков и возможность за счет ценового диктата получения сверхприбыли. И эта сверхприбыль была необходима не столько для дополнительных доходов предпринимателей и собственников капитала, сколько для воспроизводства в новых конкурентных условиях самого индустриального капитала и общества в целом.

Историческая тенденция снижения прибыльности сменилась закономерной контртенденцией ее роста. Классический способ «внутреннего» роста предприятий путем превращения части прибыли в дополнительный капитал (ΔK), то есть путем концентрации капитала (рис. 2, б), в условиях индустриальной экономики оказывается недостаточным и при установлении «монополистической социологии» дополняется процессом централизации капитала, позволившим быстро увеличить размер корпорации за счет ее «внешнего» роста, то есть поглощения мелких и средних фирм крупными (рис. 3, в).

Однако с образованием корпоративной экономики и приведением в соответствие социологии и технологии производства неизбежно возникает фундаментальная диспропорция в факторной структуре бурно растущего совокупного продукта (рис. 4). За столетие индустриализации, с середины XVIII до середины XIX в., доли затрат на сырье C и сверхприбыли M в совокупном выпуске Q гипертрофированно увеличилась. Сказалось не только развертывание в экономике машинной технологии, но и перераспределение доходов в пользу капитала, часть абсолютно растущих доходов работников превращалась в монопольную сверхприбыль корпораций. Заработная плата становилась не адекватной производительности труда и технологическим достижениям общества, оказалась неполной и не достаточной для расширенного воспроизводства рабочей силы большой массы людей наемного труда.

Таким образом, к середине XIX в. в ведущих индустриализированных странах была создана такая производственная мощь национальных экономик, которая, с одной стороны, не соответствовала узким возможностям сбыта про-

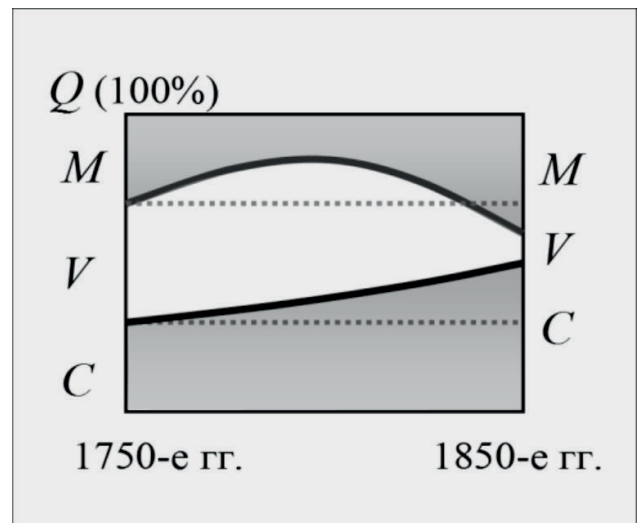

Рисунок 4.

Figure 4.

дукции из-за низкого платежеспособного спроса населения, а, с другой стороны, требовала дополнительных источников разнообразного сырья. Накопленный индустриальный потенциал стал искать новые ресурсы и места сбыта товаров в мировой периферии, начался процесс интенсивной интернационализации капитала. Относительно избыточные национальные капиталы устремились в больших масштабах за границу и успешно закреплялись в экономиках стран, обладающих дешевым трудом и необходимыми для промышленности природносырьевыми ресурсами. Поскольку речь шла о межгосударственных связях, применялись не только экономические методы конкуренции, но и дипломатия, политическое давление, заведомо кабальное кредитование, концессии, подкуп компрадорской буржуазии и прямая военная экспансия.

Совокупный перенакопленный капитал в виде денежных займов и производственных инвестиций первоначально вывозился в слаборазвитые страны, многие из которых превратились в колонии и полукolonии, а после Второй мировой войны в условиях «парада суверенитетов» этих стран и отсутствия в них современной рыночной инфраструктуры репатриировал в регионы Запада. Глобальная миграция капитала, поначалу обеспечивавшая дальнейший рост его прибыльности, по мере сближения уровней социально-экономического развития частей мировой экономики, в условиях перехода к рынку бывших социалистических стран и выдвижения так называемых «новых индустриальных стран» Азии и Южной Америки, обусловила общую тенденцию падения прибыльности вновь.

Повторное снижение прибыльности рыночного производства указывает на то, что и этот основной показатель деловой активности капитала в процессе исторического развития изменяется циклически. Это является признаком не только усиления однородности мирового сообщества, но и начала перехода его к постиндустриальной, ин-формационной, технологии.

3. Переход к новым критериям производства в постиндустриальном сообществе

Если историческая динамика прибыльности в рынке – это цикл, то, что является его трендом и каковы его истоки и перспективы? Формационный анализ общества показывает, что трендом цикла прибыльности, а также всей истории общественного производства является абсолютная константа природы в широком ее понимании, то есть, включая общество, – так называемая «золотая пропорция» природы, которая действует во всех ее конкретных образованиях физического, химического, биологического, социального происхождения и устанавливает в них равновесие и гармонию.

Наиболее просто «золотая пропорция» определяется при геометрическом делении обычного отрезка прямой на две части. Если его длину обозначить за единицу, ее меньшую часть – за x , а большую – за $1 - x$, то гармония отрезка будет наблюдаться при сечении его в пропорции: отношение малой части к большой равно отношению последней ко всему отрезку: $x/(1 - x) = (1 - x)/1$. Отсюда находим x в виде квадратного уравнения $x = 1 - 2x + x^2$, решение которого дает нам численное значение «золотой пропорции»: $x = 0,382$. Эту универсальную константу гармонии мы обо-

значаем как G_T . Применительно к обществу G_T характеризует гармонию прибыльности производства (G_{Π}) и вообще чистой доходности при любом способе производства: $G = (A - B)/B$, где A и B – конкретные показатели результатов и издержек соответственно.

На рис. 5 представлена общеисторическая и перспективная динамика показателя G . Траектория носит волновой затухающий характер и отражает постепенную, поэтапную компенсацию экологической катастрофы – резкого похолодания в очередном «ледниковом периоде», приведшего к появлению в биоте Земли человеческого сообщества. Его производственная деятельность приходит в исторической перспективе к стабилизации нарушенной «золотой пропорции». Отдельные циклы траектории характеризуют историческую последовательность критериев хозяйствования – рентабельность аграрного, прибыльность индустриального, «зарплатность» информационного и «экологичность» глобального общества. Конструкция этих четырех критериев одинакова и такова, что в числитель общего показателя доходности производства G в качестве остаточного целевого результата становятся поочередно все три элемента стоимости произведенного продукта, то есть C , V и M , и они же входят в знаменатель дроби в качестве элемента затрат.

Так, поскольку в первобытность «золотая пропорция» стала снижаться, то во введенном практическим путем критерии рентабельности хозяйствования (G_p) появилась природная рента C ($G_p = C/(V + M)$), что позволило людям не только успешно преодолеть неблагоприятные последствия экологической катастрофы, но и повысить свое благосостояние. Рост C также позво-

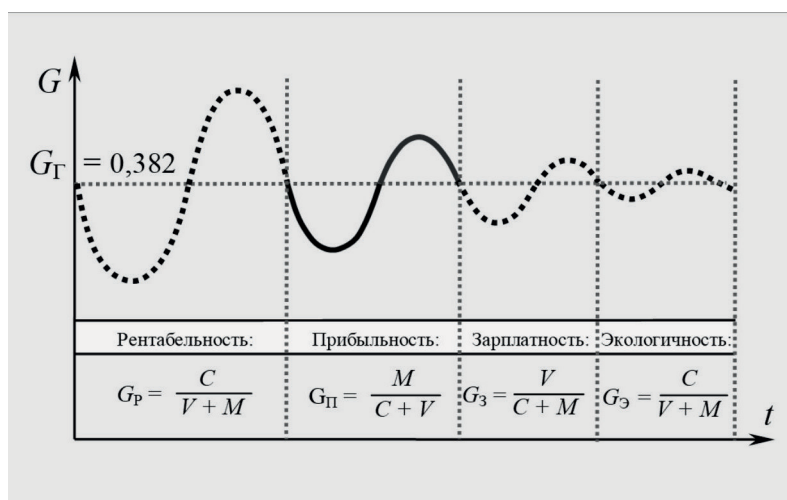

Рисунок 5.

Figure 5.

лял воспроизводить землю как основной фактор производства и развивать земледелие. В условиях же индустриальной экономики первый исторический критерий производства оказался уже неэффективным и был заменен на прибыльность (G_{II} , $G_{II} = M/(C + V)$). И в этой конструкции приоритетность прибыли диктовалась задачей роста и развития капитала, то есть самой машинной технологией. Динамика G_{II} , как и динамика G_p , была циклической (на рис. 5 этот цикл графика проведен сплошной линией), но индустриальный цикл по амплитуде оказался меньше аграрного цикла и тем самым существенно приблизил общество к показателю абсолютной гармонии G_T .

С завершением формирования индустриального капитала и переходом к социальному рыночному хозяйству остаточным доходом становится заработная плата V , а прибыль M должна быть отнесена к издержкам. Соответствующий критерий зарплатности производства (G_3 , $G_3 = V/(C + M)$) – это не плод чистой теории, он предопределяется логикой исторического развития общественного производства и адекватен современной информационной технологии, задаче развития «человеческого капитала», сферы образования и инновационной экономики.

Важно отметить, что новый критерий призван достигать не столько экономические, сколько социальные цели, так как он впервые в истории позволит непосредственно решать проблемы удовлетворения всего комплекса потребностей человека. По сути дела речь идет о «действительном социализме», а не о некогда существовавшем «формальном» социализме, где человек был все-таки инструментом централизованной индустриализации экономик. Тот хозяйственный расчет, который применялся в плановой экономике, в основе своей не отличался от обычного рыночного коммерческого расчета. Там и здесь во главу угла ставилась прибыль. Именно она, прежде всего, интересует собственника капитальных благ, будь то частный предприниматель или централизованный государственный аппарат. Ориентация же на зарплатность производства должна резко повышать его общую эффективность и непосредственно благосостояние работников.

Критерий зарплатности практически применялся в период кризиса плановой экономики в СССР в самой хозяйственной практике так называемого «бригадного подряда». Опыт его применения в 70-х и 80-х гг. в строительстве Николаем Травкиным (р. 1946) (ныне политическим деятелем), в здравоохранении хирургом Святославом Федоровым (1927–2000) и других отраслях показал взрывоподобный положительный эффект, но

тогда подвергся жестким атакам именно со стороны бюрократической системы и был свернут в ходе дальнейших прибыльно-рыночных преобразований в стране.

С переходом к новому критерию производства связан и так называемый финансово-экономический кризис, в условиях которого мировое сообщество живет с 2008 г. Эксперты, политические деятели и многие простые люди ссылаются на него как на обычное явление цикличности, которое достаточно регулярно наблюдается в рыночной экономике. Некоторые же специалисты отмечают серьезность ситуации и сравнивают нынешний кризис с Великой депрессией, охватившей западный мир в 20–30-х гг. Несмотря на то, что с момента появления негативных процессов в финансовой сфере, а затем и в реальных секторах экономик прошло достаточно много времени, проводились саммиты, конференции и даже были обнародованы различные системы мероприятий по выходу из кризиса и предотвращению его повторения, вразумительных ответов на вопросы о причинах, сущности, продолжительности кризиса, а также характера функционирования мировой экономики в посткризисной перспективе не появилось. Широкое распространение имеет версия о допущенных финансистами ошибках, заключающихся в так называемых «перекредитованиях» и искусственных «перегревах» фондовых рынков. Однако объяснение кризиса чисто рыночными, конъюнктурными, причинами нельзя признать достаточным. Известно, что финансовая сфера в первую очередь реагирует на происходящие социально-политические события, но она же быстро и стабилизируется при соответствующих мерах хозяйствующих субъектов и государства. На этот раз, после того как «финансовые пузыри» начали лопаться, кредитная система не стабилизировалась, что указывает на наличие устойчивого перенакопления капитала по отношению к снижающимся темпам роста производственного аппарата и уровню его прибыльности в индустриально развитых странах. А это явление оказывается совершенно непохожим на то, что происходило в период Великой депрессии рынка: тогда, как известно, проблема заключалась в недостаточной инвестиционной активности бизнеса.

На рис. 6 показаны пропорции исторической совместной динамики аграрного (N), индустриального (K) и информационного (L) факторов производства. Линия роста индустриальных капитальных благ сопряжена с динамикой (пунктирная линия) финансового капитала (K_{ϕ}), который, хотя и имеет свой рынок, но все время

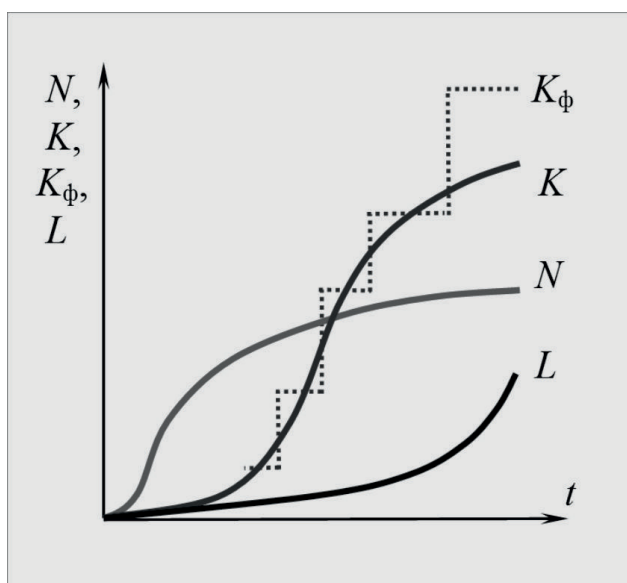

Рисунок 6.

Figure 6.

подстраивается под объем капитальных благ. В условиях современной стабилизации мирового производственного аппарата возникает отрыв от него растущего по инерции, то есть в режиме не обычной инвестиционной деятельности, а денежной «пирамиды», финансового «фиктивного» капитала. Восстановление нормальной работы финансового сектора произойдет, если он начнет инвестировать рост не индустрии, а сферы обслуживания человеческого фактора, которая еще является относительно неразвитой. Но рост инвестиционного потока в сферы образования и формирования современной рабочей силы в условиях сохранения частной собственности и рынка, и требует зарплатности, создающей мощный фонд построения действительного социализма.

В современных условиях падения прибыльности рыночного производства есть факты отказа от этого критерия самих предпринимателей. Например, показательно заявление гендиректоров 180 крупнейших компаний США (Business Roundtable Group) о желании работы не на прибыль, а «на благо всех американцев» [30].

Российские исследователи еще в середине нулевых годов нынешнего столетия выявили, что «...специфика российской экономики проявляется в том, что в ней гораздо большую значимость приобрела проблема обратного количественного влияния заработной платы на формирование стоимостных результатов экономической деятельности, и тем самым, на определяемую по ним производительность труда» [23, с. 454]. Вопросам

роста реальной заработной платы были посвящены многочисленные исследования [1, 2, 12, 16, 19]. В качестве инструментов роста заработной платы были разработаны отраслевые социальные стандарты оплаты труда, которые базировались не на действующем прожиточном минимуме, а на воспроизводственных потребительских бюджетах. Проведенная адаптация отраслевых социальных стандартов оплаты труда в горно-металлургическом комплексе, угольной отрасли и ряде др. [21, 22, 4] показала, что при их применении потребуются повысить уровень оплаты труда работников основных профессий этих отраслей от 3 до 7 раз.

В то же время, российскими исследователями обосновано, что по состоянию на 2016 год доходы от основной деятельности не позволяли достигнуть нижней нормативной границы для идентификации среднедоходных слоев населения (3,1 прожиточного минимума (ПМ)) у 79,3% занятых работников. Еще у 20,1% они позволяли войти в интервал среднедушевых доходов 3,1-11 ПМ. И только у 0,6% работников доходы от основной занятости позволяли их домохозяйствам иметь доходы выше верхней границы (11 ПМ) для среднедоходных слоев [23]. Это означает, например, что каждый из работников в полной двухдетной семье при условии пропорциональной нагрузки для вхождения в состав среднеобеспеченных слоев должен получать заработную плату от 5,1 ПМ трудоспособного населения до 18,2 ПМ, что составляло от 54230 руб. до 192432 руб. в месяц.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в 2016 г. составляла 36709 руб. Следовательно, вследствие прибыльно-рыночных, а не зарплатных преобразований в нашей стране отношение стандартов зарплаты, установленных для вхождения в средние слои, к средней зарплате составляло 1,5 раза для нижней границы и 5,2 для верхней границы у работников в полной семье с двумя детьми (Расчеты проведены ведущим научным сотрудником ИСЭПН ФНИСЦ РАН Одинцовой Е.В.).

В долгосрочной исторической перспективе после решения с помощью критерия зарплатности производства основных социальных проблем современности и в условиях неизбежного обострения проблем природопользования, обществу придется вводить в действие еще один, четвертый, критерий производства – критерий его экологичности ($G_3, G_3 = C/(V + M)$), который замыкает воспроизводственный круг критериев и внешне, по своей конструкции, совпадет с исторически исходным критерием рентабельности земли, но на новом уровне экономической культуры общества позволит остаточным обра-

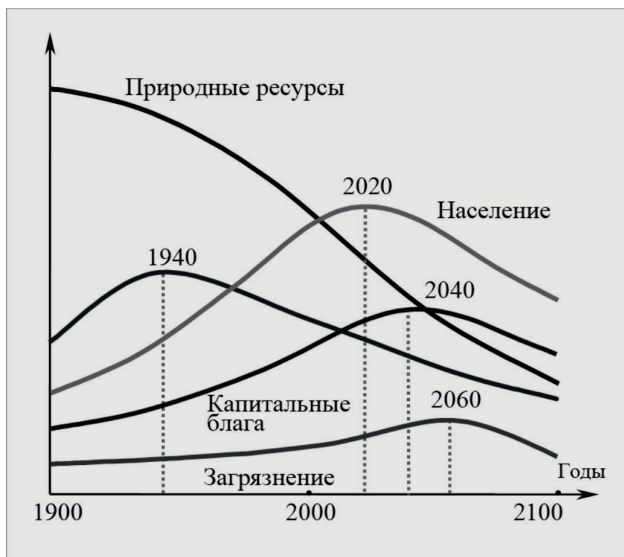

Рисунок 7.

Figure 7.

зом формировать «доход природы» S для окончательного формирования целостной системы «природа – общество».

Необходимость перехода в будущем к критерию экологичности производства и всей жизнедеятельности людей, обосновывается анализом долгосрочных прогнозов развития мировой экономики, в частности наиболее известного прогноза американского исследователя Джея Форрестера (р. 1918) [29]. В нем на основе метода «системной динамики», предусматривающего определение не только прямых, но и обратных причинно-следственных связей между социальными и природными явлениями, автор предсказывал наступление в середине XXI в. глобального кризиса, заключающегося в значительном уменьшении индустриального капитала, производства пищи и численности населения планеты (рис. 7).

В качестве причин катастрофы Форрестер называет истощение природных ресурсов и ухудшение среды обитания человека. Такой пессимистический вывод автор сделал после того, как многочисленные вариации переменных величин модели показали принципиальную невозможность предотвращения кризиса. К аналогичным результатам пришел и главный разработчик первого доклада «Римскому клубу» (неправительственной международной организации, учрежденной в 1968 г. и занимающейся глобальной проблематикой) американец Деннис Медоуз (р. 1944) [15], подготовленного на базе более детальной модели мировой экономики. Причем как Форрестер, так и его ученик Медоуз выяснили,

что качество жизни, достигнув в 1940 г. наивысшего уровня, в последующем снижалось и до 2100 г. будет монотонно убывать из-за ухудшения питания, материального обеспечения, высоких уровней плотности населения и загрязнения. Введение же критерия экологичности производства может предотвратить кризис и улучшать экологическую глобальную ситуацию. В настоящее время значительно участилась «...резкая реакция Земли, вызванная направленной на нее глобализацией» [13]. Российские ученые, объединенные в Ноосферную общественную академию наук, проводят значимые исследования по выработке путей преобразования глобального капитализма в Ноосферный Экологический Духовный Социализм [25, 18] – общество, развивающееся на:

- ноосферной экономике, основанной на инновационных природоподобных и природосообразных технологиях и технике, а также на принципе управляемости социально-экономическим развитием и социоприродной эволюцией;

- устойчивом народонаселении в России, обусловленном социогенетическими механизмами, влияющими на демографическое развитие и качество жизни населения, повышение управляемости социодемографической динамикой и общественным здоровьем в России;

- ноосферном общественном способе производства, основанном на общественной кооперации, и ориентированном на опережающее развитие качества человека и качества общественного интеллекта;

- научнообразовательных приоритетах как основании модели устойчивого развития и стратегии развития образования и науки в России;

- гармоническом взаимодействии с Биосферой и планетой Земля как суперорганизмами в качестве основы выхода из глобального экологического кризиса;

- управляемой социоприродной эволюции на основе общественного интеллекта и научнообразовательного общества, как эффективной модели устойчивого развития России и мира [24].

Каждый из первых двух указанных исторических критериев обеспечивал преимущественное развитие соответствующего ему фактора производства и привносил в экономику существенную ресурсную дисгармонию. Критерии же заработной платы и экологичности будут себя вести аналогично, но в большей степени приближать мировое сообщество к естественной гармонии.

Заключение

Таким образом, логика развития общественного производства и наблюдение происходящих в

нашей стране и за рубежом социально-экономических процессов все более убеждает в том, что Россия как самодостаточная страна, при ее ориентации на более продвинутые социальные цели, институционально оформив прогрессивный кри-

терий зарплатности производства, а, в перспективе, и критерий экологичности, сможет получить конкурентные преимущества в мировой экономике и обоснованно считать себя новой исторической цивилизацией.

Список литературы

1. *Бабынина Л.С.* Формирование рыночной модели оплаты труда на российских предприятиях. М.: Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2007. № 6.
2. *Бобков В.Н., Бобков Н.В., Долгов В.Г.* Проблемные кластеры оплаты труда и их влияние на неравенство социально-экономического положения работников. М.: Уровень жизни населения регионов России, 2010. № 12 (190).
3. *Бобков В., Меньшикова О., Курильченко Е.* Формула достатка. Научный подход обеспечит работникам достойную заработную плату. М.: Социальная политика и социальное партнерство, 2015. № 3.
4. *Бобков В.Н., Чащина Т.В., Соколов С.В.* Разработка отраслевого стандарта оплаты труда работников горно-металлургического комплекса. М.: Уровень жизни населения регионов России, 2009. № 6 (136).
5. *Бобков Н.В., Долгов В.Г.* Проблемные кластеры оплаты труда и их влияние на неравенство социально-экономического положения работников. М.: Уровень жизни населения регионов России, 2013. № 12.
6. *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
7. *Гайдар Е.Т.* Гибель империи. Уроки для современной России. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2006.
8. *Гайдар Е.Т., Чубайс А.Б.* Экономические записки. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2008.
9. *Глазьев С.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция «Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2017.
10. *Гродский В.С.* План и рынок: незаконченный спор. Что обеспечит существование «долгого государства Путина». М.: Независимая газета, 2019. № 69.
11. *Гродский В.С.* Развитие основных идей экономической теории. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2016.
12. *Жуков А.Л.* Проблемы реализации воспроизводственной функции заработной платы. М.: Вопросы трудового права, 2016. № 11, 12.
13. *Латур Б.* Где приземлиться? Опыт политической ориентации. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019.
14. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. В 50 т. М.: Политиздат, 1955-1982.
15. *Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рэндерс Й., Беренс III В.* Пределы роста. М.: Изд-во МГУ, 1991.
16. *Меньшикова О.И.* Совершенствование коллективно-договорного регулирования заработной платы как антикризисная мера. М.: Уровень жизни населения регионов России, 2009. № 10, 11.
17. *Мигранова Л.С.* Заработная плата в России и в мире: сравнительный анализ. М.: Народонаселение, 2018, т. 21.
18. Ноосферизм – новый путь развития. В 2 кн. / Под науч. ред. Г.М. Имамova, А.А. Горбунова. СПб.: Астерион, 2017.
19. Принцип Ле Шателье-Брауна. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80> – (дата обращения: 20.01.2020).
20. *Путин В.В.* Послание Федеральному собранию. М.: Российская газета, 2020. № 7.
21. *Ржаницина Л.С.* Основные направления совершенствования оплаты труда в России. М.: Проблемы прогнозирования, 2000. № 5.
22. *Роик В.Д.* Минимальная заработная плата – геном социально-трудовых отношений. М.: Социально-трудовые исследования, 2019. № 3 (36).

References

1. *Babynina L.S.* Formation of a market model of remuneration at Russian enterprises. – M.: Vestnik REU im. G.V. Plekhanova, 2007. – No. 6. (In Rus).
2. *Bobkov V.N., Bobkov N.V., Dolgov V.G.* Problem clusters of remuneration and their influence on the inequality of the social and economic situation of workers. – M.: Living standard of the population of the regions of Russia, 2010. – No. 12 (190). (In Rus).
3. *Bobkov V., Menshikova O., Kurilchenko E.* Formula prosperity. The scientific approach provides workers with a decent salary. – M.: Social Policy and Social Partnership, 2015. – No. 3. (In Rus).
4. *Bobkov V.N., Chashchina T.V., Sokolov S.V.* Development of an industry standard for remuneration of workers in the mining and metallurgical complex. – M.: The standard of living of the population of the regions of Russia, 2009. – No. 6 (136). (In Rus).
5. *Bobkov N.V., Dolgov V.G.* Problem wage clusters and their impact on the inequality of the social and economic situation of workers. – M.: The standard of living of the population of the regions of Russia, 2013. – No. 12. (In Rus).
6. *Weber M.* Selected Works. – M.: Progress, 1990. (In Rus).
7. *Gaidar E.T.* The death of the empire. Lessons for modern Russia. – M.: “Russian Political Encyclopedia”, 2006. (In Rus).
8. *Gaidar E.T., Chubais A.B.* Economic notes. – M.: “Russian Political Encyclopedia”, 2008. (In Rus).
9. *Glazyev S.* Economics of the future. Does Russia have a chance? (“Collection of the Izborisk Club”). – M.: Book world, 2017. (In Rus).
10. *Grodsky V.S.* Plan and market: unfinished dispute. What will ensure the existence of the “long state of Putin”. – M.: Nezavisimaya Gazeta, 2019. – No. 69. (In Rus).
11. *Grodsky V.S.* The development of the basic ideas of economic theory. – M.: RIOR: INFRA-M, 2016. (In Rus).
12. *Zhukov A.L.* The problems of implementing the reproductive function of wages. – M.: Issues of labor law, 2016. – No. 11, 12. (In Rus).
13. *Latour B.* Where to land? Experience of political orientation. – SPb.: Publishing house of the European University in St. Petersburg, 2019. (In Rus).
14. *Marx K. and Engels F.* Compositions. In 50 vols. – M.: Politizdat, 1955-1982. (In Rus).
15. *Meadows D.Kh., Meadows D.L., Rinders J., Behrens III B.* Limits of growth. – M.: Publishing House of Moscow State University, 1991. (In Rus).
16. *Menshikova O.I.* Improving collective bargaining regulation of wages as an anti-crisis measure. – M.: The standard of living of the population of the regions of Russia, 2009. – No. 10, 11. (In Rus).
17. *Migranov L.S.* Wages in Russia and in the world: a comparative analysis. – M.: Population, 2018, v. 21.
18. Noospherism is a new way of development. In 2 book / Under the scientific. ed. G.M. Imamova, A.A. Gorbunova. – SPb.: Asterion, 2017. (In Rus).
19. The Le Chatelier–Brown Principle. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF_%D0%9B%D0%B5_%D0%A8%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B5_%E2%80%94%D0%91%D1%80%D0%B0%D1%83%D0%BD%D0%B0(data obrashcheniya: 20.01.2020) (In Rus).

23. *Смирнов М.А.* Производительность и эффективность труда // Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005 гг.) / Руководитель авторского коллектива – В.Н. Бобков. М.: ВЦУЖ, 2007.
24. Средние классы в капиталистической России. / Колл. авт. Гл. научн. ред. В.Н. Бобков. М.: КНОРУС, 2018.
25. *Субетто А.И.* Манифест ноосферного социализма. СПб.: Астерион, 2011.
26. *Сурков В.* Долгое государство Путина. О том, что вообще здесь происходит. М.: Независимая газета, 2019. № 28.
27. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>(дата обращения: 20.01.2020).
28. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/-cons_doc_LAW_164841/%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF_%D0%9B%D0%B5_%D0%A8%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B5_%E2%80%94%D0%91%D1%80%D0%B0%D1%83%D0%BD%D0%B0(дата обращения: 20.01.2020).
29. Форрестер Дж. Мировая динамика. М.: «Наука», 1978.
30. Rbc.ru URL: https://www.rbc.ru/business/20/08/019/5d5b40de9a7947f157ec8aa1?from=from_-main(дата обращения: 20.01.2020).
20. *Putin V.V.* Message to the Federal Assembly. – М.: Russian newspaper, 2020. – No. 7. (In Rus).
21. *Rzhanitsina L.S.* The main directions of improving wages in Russia. – М.: Problems of forecasting, 2000. – No. 5. (In Rus).
22. *Roik V.D.* The minimum wage is the genome of social and labor relations. – М.: Social and labor research, 2019. – No. 3 (36). (In Rus).
23. *Smirnov M.A.* Productivity and labor efficiency // Quality and standard of living of the population in the new Russia (1991-2005) / Head of the team of authors – V.N. Bobkov. – М.: VTsUZH, 2007. (In Rus).
24. The middle classes in capitalist Russia. / Coll. author Ch. scientific ed. V.N. Bobkov. – М.: KNORUS, 2018.
25. *Subetto A.I.* The manifesto of noospheric socialism. – SPb.: Asterion, 2011. (In Rus).
26. *Surkov V.* The long state of Putin. About what is going on here. – М.: Independent newspaper, 2019. – No. 28.
27. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024” – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>(data obrashcheniya: 20.01.2020) (In Rus).
28. The Federal Law “On Strategic Planning in the Russian Federation” dated June 28, 2014 No. 172-FZ. – URL: http://www.consultant.ru/document/-cons_doc_LAW_164841/(data obrashcheniya: 20.01.2020) (In Rus).
29. *Forrester J.* World dynamics. – М.: “Science”, 1978. (In Rus).
30. Rbc.ru URL: https://www.rbc.ru/business/20/08/019/5d5b40de9a7947f157ec8aa1?from=from_-main(data obrashcheniya: 20.01.2020) (In Rus).